

День клонился к закату, багровые сумерки пробивались сквозь щели в войлочном шатре, и в лучах света танцевали пылинки. Уголь в жаровне погас, истлев до серых и черных хлопьев золы.

В сентябре на границе уже чувствовалось дыхание зимы. Снаружи выл ледяной ветер, но внутри шатра еще сохранялось остаточное тепло.

Шэнь Си бережно протирал оленьей кожей, смоченной в бараньем жире, свой верный меч. Лезвие он заточил до невероятной остроты — стоило лишь взмахнуть, как оно отозвалось чистым, звенящим гулом, словно потекла струя света. Это был обычный трехфутовый клинок, но за долгие годы службы хозяину, прошедший через бесчисленные сечи, он пропитался кровью и насытился душами врагов. Стоило вытащить его из ножен, как от стали веяло пробирающей до костей жаждой убийства.

Сейчас юноша со смуглой кожей хмурился, плотно сжав губы. Казалось, всё его внимание сосредоточено на клинке, но в глубине души бушевал настоящий шторм. Лишь сегодня утром он в очередной раз просил отца, главнокомандующего Шэнь Вэя, позволить ему отправиться на выручку осажденному Нинчэну. Он даже готов был подписать военный приказ, кровью подтверждая свою решимость победить, но, как и ожидалось, получил отказ.

Императорский указ гласил: генерал Шэнь Вэй с двухсоттысячным войском обязан оборонять Ифувэй и не смеет покидать вверенную территорию без особого распоряжения — даже если Нинчэн, находящийся в шестистах лилях отсюда, зажат в тиски и висит на волоске, а тысячи ни в чем не повинных людей внутри него приговорены к смерти.

Покуда вся земля принадлежит правителю, а богатства мира — императору, разве станет он заботиться о крошечном городке и горстке никчемных жизней?

Три месяца назад несколько северных племен, доведенных до отчаяния природными бедствиями и непомерными налогами, при поддержке татар подняли мятеж. Их предводитель провозгласил себя Ванном, Послушным Небу, и под лозунгом следования воле народа собрал сотни тысяч беженцев и разбойников. Они быстро захватили четыреста караульных постов под управлением Нурканьского дусы и двинулись на линию Гуаньцзинь. Как только донесения достигли двора, маленький император немедленно приказал своему дяде, Цзинь-вану Вэй Люю, отправиться в Ляодун и взять командование на себя, действуя от лица Сына Неба. Однако мятежники разделились: одна часть армии продолжала осаждать Фучжоувэй, отвлекая основные силы, а другая бесшумно просочилась через Сунчжоу, надеясь скрытно ударить по Бэйпину. Вэй Люй, застигнутый врасплох, оказался зажат в Нинчэне. Хотя его личная гвардия была элитным отрядом, противостоять десятикратно превосходящим силам врага было невозможно, и в итоге он был вынужден запереться в городе.

Прошли месяцы. На столе отца лежали четыре письма с печатью Цзинь-вана, каждое из которых было пропитано кровью и разорвано в клочья. От первого, присланного в начале осады, до четвертого, полученного две недели назад — после него из Нинчэна не пришло ни весточки. Значит ли это, что люди внутри отчаялись? Или они обессилели настолько, что не в состоянии даже послать вестника?

Последний отряд, прорвавшийся за подмогой, погиб особенно страшно. Из двенадцати смертников до Ифувэя добрался лишь один. Его тело было пронзительно насквозь стрелами, он был залит кровью, а кожа содрана. Не успев произнести ни слова, он рухнул у ног старого генерала Шэня и испустил дух, глядя в мир широко раскрытыми глазами, в которых застыли ярость и отчаяние.

Семья Шэнь служила генералами уже три поколения, охраняя холодные пограничные земли и не поддерживая связей со столичной знатью. Шэнь Си не было дела до того, выживет или умрет этот Вэй Люй, Цзинь-ван, стоящий выше всех, кроме императора. Его беспокоил лишь другой мужчина с фамилией Вэй, запертый в Нинчэне.

Болин, Болин... Всякий раз, когда Шэнь Си втайне произносил это имя, он терял покой. Вэй Юй был его единственным доверенным лицом, названным братом, тем, с кем он готов был разделить и радость, и смерть.

Они познакомились в первый год эры Сюаньчжэн в академии Минде, а в четвертый год прощались на пристани Цзиньчжоу, когда Шэнь Си провожал его в путь на тысячи ли. Годы учебы, прогулки верхом, вино под луной, откровенные беседы — всё это стояло перед глазами, а смех до сих пор звучал в ушах.

Он отчетливо помнил тот день на вершине Хунъя горы Ланьюэ. В небе сияла полная луна, под ногами расстилалось море облаков. Вэй Юй, распивая с ним вино, открыл свое сердце: Няньцин, человеческая жизнь коротка, словно бег жеребца мимо щели в стене. Мужчина должен расправить крылья и оставить след в истории. Сегодня я словно зверь в клетке, а ты — птенец орла, мы не властны над судьбой мира. Но дай срок в десять лет — я вырвусь из оков, а ты окрепнешь. Когда я сяду на трон, а ты возглавишь тысячи армий, мы будем вершить судьбы Поднебесной, и мир воцарится повсюду!

Шэнь Си, охваченный пылом, выхватил меч и разрубил камень, давая клятву: Болин, пусть этот камень будет свидетелем: клянусь жизнью, я добуду для тебя этот мир!

Сейчас половинка того самого красного камня, символизировавшего юношескую отвагу, лежала у него за пазухой. От постоянного соприкосновения с пальцами края камня стали гладкими и блестящими, но его Болин сейчас заперт в Нинчэне, и над ним нависла угроза смерти.

День за днем ситуация в Нинчэне накалялась. Отец, всегда строгий в соблюдении воинского устава, никогда не решится открыто пойти против императорского приказа ради спасения города. А Нинчэн уже в огне, если не помочь сейчас, будет поздно. Выход один — рискнуть всем и пойти в поход самовольно. Если потерпит неудачу, он ляжет костями на поле боя, искупая вину смертью. Даже если победит — вернувшись, он ответит по законам военного времени, и наказания все равно не избежать.

Сыновья клана Шэнь служили в армии: старший был авангардом, средний и младший — в левой и правой страже, зять отвечал за провиант. Шэнь Си был еще молод и носил лишь чин

младшего военачальника, под его началом было пять тысяч человек, а если вычесть стариков, больных и единственных сыновей в семье — оставалось три тысячи.

Три тысячи против ста тысяч? Любой скажет, что это безумие. Но именно поэтому его сердце горело от предвкушения!

Шэнь Си с юности любил военное дело и ставил в пример полководцев прошлого: Вэй Цина, Юэ Фэя. Мужчина должен обладать широкой душой, уметь вершить правосудие, скакать на коне, считая врагов. Жить достойно, умереть славно, а сражаться так, чтобы дух захватывало.

В битве при Цзюйлу Сян Юй с двадцатью тысячами разгромил сорок тысяч циньских войск; в битве при Куньяне Лю Сю с менее чем двадцатью тысячами заставил сорок две тысячи солдат Ван И бежать в ужасе; в битве при Цзиньсяне Юй Чжунвэнь восемью тысячами воинов полностью уничтожил стотысячную армию. Если они смогли, почему Шэнь Си должен бояться?

Убрав меч в ножны, Шэнь Си развернул карту и погрузился в расчеты. Вокруг Нинчэна много гор, что удобно для скрытного передвижения. На севере течет река Ухоу, сейчас она еще не замерзла, воды мало, а берега заросли высокой густой травой — это природный путь для скрытного подхода. Армия мятежников хоть и многочисленна, но это сброд, лишенный дисциплины и состоящий из беженцев и пленных. Раз они не смогли взять город за три месяца, значит, их дух давно сломлен. У солдат Цзинь-вана же ситуация обратная: они сражаются, загнанные в угол, и будут биться до последнего.

Шэнь Си запахнул полы одежды и, согнувшись, вышел из шатра. Ледяной ветер тут же ворвался в уши, заставив кожу на голове натянуться. Он ясным взором посмотрел на северо-восток, за цепи холмов, словно видел Лунмэнь, Сюаньдэ и окутанный дымом Нинчэн...

Кроваво-красное солнце скрылось за горизонтом, серая дымка окутала лагерь, наступила ночь. Вокруг лагеря — лишь пустошь и далекие горы, погруженные в тишину. Иногда доносился конский топот ночного дозора — редкие минуты спокойствия. Но с тем, как решение в сердце Шэнь Си становилось всё тверже, этот покой скоро должен был остаться в прошлом.

На темном небосводе одиноко зажглась звезда — она висела между небом и землей, далекая и мягкая. Это была Чангэн — звезда, предвещающая долгую ночь. В душе Шэнь Си поднялось чувство горечи, но он лишь криво усмехнулся: Болин, клятва на камне тяжелее гор. Пока я жив, я обязательно спасу тебя.

<http://bllate.org/book/21936/2279011>